

Доклад *З. Г. Самодуровой* (Москва) «Мануил Ласкарис — греческий писец XV в.» посвящен исследованию судьбы греческой рукописи Синодального собрания ГИМ.

Художественное оформление византийских рукописей рассмотрено в докладе *В. Д. Лихачевой* (Ленинград) «Оформление византийских литургических свитков». Докладчик подробно остановился на существовавших в Византии принципах оформления литургических рукописей, использовании миниатюры, наиболее распространенных приемах выделения значительных мест текста и т. д. Автор ставит своей целью проследить эволюцию художественного оформления рукописей. В частности, *В. Д. Лихачевой* было отмечено, что наличие фигурных инициалов характерно для рукописей конца XI в. Рассматривая один из студийских литургических свитков, докладчик определил особенности оформленных в скриптории Студийского монастыря рукописей и на основании анализа художественных данных датировал исследуемую рукопись концом XI — началом XII в.

Доклад *В. Н. Залесской* (Ленинград) «Некоторые аспекты изучения византийских рельефов IV—V вв. в соборной Эрмитажа» был посвящен исследованию ранневизантийских рельефов. На целом ряде памятников IV—V вв. автор проследил сохранение в них сильной античной традиции.

Одной из отличительных особенностей сессии было наличие значительного числа докладов по истории отечественной византиноведческой науки, историографии. Помимо уже упоминавшихся докладов *Г. Л. Курбатова* и *З. В. Удальцовой*, следует отметить целый ряд сообщений по истории русского и советского византиноведения.

Так, сообщение *Б. Л. Фонкича* (Москва) было посвящено Антонию Капустину (1817—1894) как собирателю греческих рукописей.

В докладе *С. Б. Авруниной* (Ленинград) изучается роль русских археологических съездов XIX в. в становлении и развитии отечественного византиноведения. Докладчик убедительно показал, что до конца XIX в. русские археологические съезды были основными национальными форумами, на которых выступали русские византилисты.

Материалы для воссоздания научной биографии известного византиниста *А. П. Рудакова* были собраны и представлены *Г. Е. Лебедевой* (Ленинград). Оценка научного наследия выдающегося русского и советского ученого *В. Н. Бенешевича* была дана в докладе его ученицы *Е. Э. Гранстрем* (Ленинград).

В докладе *И. Н. Лебедевой* (Ленинград) «В. М. Истрин и византиноведение» был дан развернутый анализ византиноведческих работ *В. М. Истрина*, а также изучены его приемы исследования византийско-славянской хронографии.

Роль *Д. В. Айналова* в изучении ранневизантийского искусства исследовал в своем докладе *С. А. Белая* (Ленинград).

Среди обзорных докладов, посвященных развитию советского византиноведения, следует отметить доклад *Л. Церетели* (Тбилиси) «Византиноведение в Грузии в 1957—1972 гг.», а также тематический обзор *С. Шапериной* (Ленинград) «Вопрос о начале контактов восточных славян с Византией в Северном Причерноморье в советской историографии». Представленные на конференции историографические сообщения имеют большое значение; речь идет не только о содержащемся в них новом комплексе материалов по истории науки, но и о более глубоком анализе научного наследия, исследовательских методов. Во многих докладах и сообщениях речь шла о значении тех или иных приемов и методов для современной исследовательской работы, реальной практической значимости этой части научного наследия нашего византиноведения для решения новых проблем. Поэтому можно говорить о важном методическом и методологическом значении сессии.

Большая работа в период подготовки к сессии была проведена учеными ЛГУ. Они опубликовали ряд трудов по истории отечественного византиноведения, среди которых следует отметить исследование *Г. Л. Курбатова* «В. Г. Васильевский и начало византиноведения в Петербургском-Ленинградском университете», подготовленный к печати учеными ЛГУ коллективный обзор «100 лет византиноведения в Петербургском-Ленинградском университете».

Г. Е. Лебедева

ДИССЕРТАЦИИ ПО ИСТОРИИ ВИЗАНТИИ, ЗАЩИЩЕННЫЕ В 1968—1972 гг.

Тематика защищенных в последние годы диссертаций по истории Византии довольно разнообразна: это и вопросы социально-экономической и политической жизни Византии, и история народных движений, и проблемы культуры и искусства.

Одной из основных проблем истории ранней Византии — институту рабства — посвящена кандидатская диссертация *Г. Е. Лебедевой* «Рабы и проблема рабства в Кодексах Феодосия и Юстиниана» (Л., 1972). Исследовательница рассмотрела вопрос о внутренних и внешних источниках рабства, все еще сохранявших свое значение, а также проанализировала употреблявшиеся для обозначения рабов термины, отражавшие источники и характер происхождения рабов. По мнению автора, в IV—VI вв. ослабевает четко выраженное прежде деление рабов на рабов-военнопленных и рабов внутреннего происхождения, замороженных рабов. Большое внимание уделила *Г. Е. Лебедева* изучению роли рабского труда у различных слоев населения. По ее

мнению, в византийской деревне IV—VI вв. сохранялся значительный слой рабов-земледельцев. Рассматривая вопрос о городских рабах, автор исследует положение рабов, работавших в государственных мастерских, обращая также внимание на роль муниципалных рабов — общественной собственности города, среди которых еще в IV — начале V в. было немало ремесленников. Роль рабства (по крайней мере в IV — начале V в.) сохранялась и в частном ремесле. Изучение терминологии рабства привело Г. Е. Лебедеву к выводу, что представление о преобладании «обслуживающей» деятельности рабов в IV—VI вв. в литературе несколько преувеличено. По мнению исследовательницы, в этот период еще сохранялась экономическая и социально-политическая значимость рабства.

Проблема византийского города VII — первой половины IX в. вновь была поднята в кандидатской диссертации А. И. Романчук «Византийский город в период «темных веков» (по археологическим материалам Херсонеса VII — первой половины IX в.)» (Свердловск, 1972). Изучив археологический материал и данные письменных источников, автор приходит к выводу, что Херсонес в изучаемый период являлся городом переходного типа, сохранившим в своем облике и системе организации управления черты античности. Исследовательница признает известный упадок городов в VII — начале IX в., следствием которого являлась натурализация связей между городом и деревней. Однако, по мнению А. И. Романчук, этот процесс не настолько сказался на экономике Херсонеса, чтобы можно было говорить о глубокой аграризации городского хозяйства, о резком свертывании, а подчас и полном исчезновении торговых связей, производственной деятельности горожан. Херсонес на протяжении всей своей истории оставался прежде всего торгово-ремесленным центром, кумулятором натурально-хозяйственного продукта хоры и местом превращения его в товар. Наличие подобных центров в Византии, отмечает А. И. Романчук, накладывало своеобразный отпечаток на формирование новых производственных отношений.

Анализ социально-политической борьбы в Константинополе VI в. на примере восстания Ника дан в кандидатской диссертации А. А. Чекаловой «Социально-политическая борьба в Константинополе во второй четверти VI в. (восстание Ника)» (М., 1972). Восстание Ника рассмотрено в этой работе на общем фоне экономической и социальной жизни византийской столицы VI в. Автор раскрывает экономические, политические и религиозные причины восстания. Показав решающую роль в этом движении народных масс, А. А. Чекалова отмечает вместе с тем определенное влияние на ход восстания сенаторской и династической оппозиции. Сравнив восстание Ника с народными волнениями в Константинополе конца V — первой половины VI в., автор приходит к выводу, что оно являлось наиболее типичным движением для этой эпохи, движением, вобравшим в себя все, даже самые мелкие, черты, характерные для сложной социально-политической борьбы того времени. Не разделяя бытующего мнения относительно последствий восстания Ника, автор полагает, что оно не дало Юстиниану возможности установить автократию, к которой он стремился в первые годы своего правления.

Ряд вопросов социально-экономической и политической жизни Византийской империи второй половины XI в. рассмотрела В. А. Арутюнова в кандидатской диссертации «Типик Григория Пакуриана и некоторые вопросы истории Византийской империи» (Ереван, 1968). На основании изучения типика Григория Пакуриана, который исследовательница сопоставила с написанным Исааком Комнином уставом монастыря Богородицы Космосотиры, а также данных нарративных памятников, В. А. Арутюнова пришла к заключению, что в Византии во второй половине XI в. существовал вассалитет, в основных своих чертах близкий к западноевропейскому. Главной особенностью византийского вассалитета является отсутствие его юридического оформления. Вассалы, отмечает автор, были только у очень крупных феодалов, таких, как Исаак Комнин и Григорий Пакуриан. Активное участие Григория Пакуриана в событиях второй половины XI в. исследовательница объясняет не только его личными качествами, но и принадлежностью к армяно-халкедонитской знати Тайка. Как полагает В. А. Арутюнова, армяне-халкедониты играли весьма важную роль в церковной и государственной жизни Византийской империи.

Исследованию общественной и духовной жизни Византии XV в. посвящена кандидатская диссертация С. К. Красавиной «Идейно-политическая борьба в византийской историографии XV в. и место в ней греческого историка Дуки» (М., 1969). В работе дается анализ основных политических партий того времени: православной, пролатинской и протурецкой. Дука, по мнению автора, явился выразителем взглядов патристических кругов византийского общества, которые в самом Константинополе составляли весьма немногочисленную группу. Характеризуя основные направления византийской исторической мысли XV в., С. К. Красавина отмечает отдельные признаки, позволяющие говорить об определенном сдвиге в идеологии поздней Византии в сторону идеологии Возрождения. Среди сочинений греческих историков XV в. особой политической заостренностью и полемичностью отличается произведение Дуки. Все мировосприятие этого хрониста, отмечает исследовательница, проникнуто духом византизма. Из греческих историков этого периода он является наиболее ортодоксальным по своим убеждениям, его мировоззрение находится целиком и полностью во власти традиционных для Византии теологических представлений. Вместе с тем для него характерны интерес к повседневной жизни, производству, фактам социального протеста,

трезвый подход к политическим проблемам своего времени. Сочинение Дуки, заключает автор, отразило в себе многообразие, сложность, а порой и противоречивость, своей эпохи.

К изучению византийской образованности обратилась *З. Г. Самодурова* в кандидатской диссертации «Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение» (М., 1968). Исследовательница дала научную классификацию малых византийских хроник, доказала существование общего для них протооригинала и сделала попытку его реконструкции. Особое внимание *З. Г. Самодурова* обратила на роль малых хроник в истории византийской образованности. По ее мнению, хроники являлись пособием по истории и хронологии, используемым в византийских школах. Анализ «древних» компендиев позволил автору выяснить содержание самого курса истории, объем сведений, усваиваемый византийскими школярами, систему периодизации и эволюцию исторических представлений. Как выяснила *З. Г. Самодурова*, содержание и объем сведений по античной и библейско-христианской истории не остаются неизменными. В V—VIII вв. в хрониках сосуществуют три традиции: христианская, эллинистическая и римская. В конце VIII — начале X в. утверждается чисто христианский взгляд на всемирную историю. В центре повествования хронистов находится история иудеев и христиан. С середины X в. в «древних» компендиях усиливается светская струя. В них, при сохранении старого плана изложения, возрастает объем и достоверность сведений по светской истории древней Греции и Рима.

Исследование поэмы о Дигенисе Акрите представлено в докторской диссертации *Г. М. Бартикяна* «Византийский эпос о Дигенисе Акрите и его значение для армяноведения» (Ереван, 1970). Основное внимание автор сосредоточил на выявлении среды, в которой сложился эпос о Дигенисе Акрите и вопросе об этнической принадлежности этой среды. *Г. М. Бартикян* пришел к выводу, что в создании эпоса принимали участие не только феодальная знать восточных пограничных областей империи, но и павликиане, но это были не грозные еретики-повстанцы, а павликиане, которые, найдя убежище у арабов после своего поражения в 70-х годах IX в., позднее, примирившись с Византией, вернулись обратно. По мнению *Г. М. Бартикяна*, эпос о Дигенисе Акрите сложился в Западной Армении, когда население этого края состояло преимущественно из армян, не потерявших своего этнического облика, хотя и говоривших по-гречески. Исследователь обнаружил связи между армянскими легендами о Торке Ангеле и поэмой о Дигенисе Акрите, дал сравнение эпоса о Дигенисе Акрите с курдским эпосом о Златоруком хане, с песней о сыне Армуриса и Давидом Сасунским, а также показал значение поэмы для изучения армянской средневековой архитектуры.

Итогом многолетнего изучения греческих рукописей Ленинграда является докторская диссертация *Е. Э. Гранстрем* «Греческие средневековые рукописи ленинградских хранилищ и проблемы истории письма и книги в Византии» (Л., 1969). В своей работе автор дает обзор истории и современного состояния греческой палеографии, характеризует мировой фонд греческих рукописей, уделяя особое внимание рукописям ленинградских собраний, сообщает сведения о библиотеках византийского времени. Подробно останавливается *Е. Э. Гранстрем* на унциальном и минускульном периодах византийского письма. По мнению исследовательницы, период господства унциала не менее значителен для истории византийской книги, чем период господства минускула, поскольку именно в IV—VIII вв. были выработаны и окончательно сложились главные приемы оформления византийской рукописной книги. Как полагает *Е. Э. Гранстрем*, деление истории византийского минускула на три периода носит формальный характер. Большой интерес представляет глава о палимпсестах, систематическим изучением и выявлением которых исследовательница занялась впервые в истории нашей науки. Она выступает против бытующего мнения, что главной причиной уничтожения текстов было стремление монахов стереть еретические сочинения и произведения античных авторов. Смытые тексты, отмечает *Е. Э. Гранстрем*, уничтожались скорее за ненадобностью и прежде всего по причине нехватки пергамента. Огромную важность для византиноведения представляет первый сводный каталог греческих средневековых рукописей ленинградских хранилищ, которому отведена вторая часть диссертации.

Комплексному исследованию рукописей московских и ленинградских собраний посвящена кандидатская диссертация *Б. Л. Фонкича* «Греческая кодциология (на материале рукописей X—XVII вв. собраний Москвы и Ленинграда)» (М., 1969). Свою работу автор рассматривает как подготовку материалов для создания подлинно научного каталога греческих рукописей одной из самых ценных наших коллекций — Синодального собрания Исторического музея в Москве.

Одним из основных методов работы *Б. Л. Фонкича* является отождествление писцов по почерку. В результате автору удалось обнаружить большое число не известных ранее автографов (среди них — 1 автограф Максима Грека, 10 автографов иерусалимского патриарха Досифея, 26 автографов иерусалимского патриарха Хрисанфа и др.). Это в свою очередь позволило по-новому осветить некоторые события политической и культурной жизни православного Востока, дало богатый материал для освещения деятельности выдающихся представителей греческой средневековой культуры XI—XVII вв., «оживило» молчавшие до сих пор рукописные книги. Большой материал для исследования библиотек Афона и раскрытия судеб отдельных уникальных кодексов дало изучение автором помет и записей писцов и владельцев рукописных книг.

В своей работе Б. Л. Фонкич сочетает внутреннюю и внешнюю критику источника, и это позволяет ему в одном случае восстановить историю текста «Стратегикона» Кекавмена на основании изучения единственного его списка, а в другом — проникнуть в творческую лабораторию знаменитого венецианского типографа Альда Мануция и раскрыть интереснейшую страницу истории книги — «встречу» рукописи и печатного издания.

К изучению сирийских изделий из металла обратилась В. Н. Залесская в кандидатской диссертации «Сирийский художественный металл византийского времени и его историческое значение» (Л., 1970). На основании своего исследования автор приходит к выводу, что памятники прикладного искусства следуют в русле общих художественных тенденций VI в. Сирийские изделия из металла как вид вещественных памятников подтверждают и дополняют выводы, полученные на основании изучения письменных свидетельств. Они подтверждают данные источников о высоком уровне развития ремесла в Сирии византийского времени, об отсутствии экономического упадка в VI в. Исследованные памятники, дополняя письменные свидетельства, сообщают сведения об отдельных исторических деятелях. Самое важное, по мнению В. Н. Залесской, значение сирийских изделий из металла заключается в том, что они позволяют определить роль Сирии в прикладном искусстве Византии. Изображения на сирийских металлических изделиях показывают, что особый характер интерпретации иконографических изводов, за которым укрепилось название исторического и нарративного, возник именно в Сирии. Роль Сирии, отмечает В. Н. Залесская, оказывается значительной и в формировании стилистических принципов византийского искусства. Исследование металлических изделий подтвердило, по мнению автора, положение о том, что условный иератический стиль изображений имеет в своих истоках Сирию в широком смысле слова.

В кандидатской диссертации А. И. Комеча «Византийская архитектура IX—XII вв. и архитектура Киева конца X — начала XII столетий» (М., 1971) дается сравнительный анализ византийской и древнерусской архитектуры. Диссертация делится на две части. Первая посвящена византийской архитектуре, при характеристике которой автор уделяет особое внимание типу храма на четырех колоннах, определившему движение византийского искусства со второй половины IX в. Как отмечает автор, этот тип храма явился венцом развития византийской архитектуры. Вторая часть диссертации посвящена анализу развития древнерусской архитектуры. Характеризуя отдельные типы храмов Руси и отмечая их сходство с византийскими столбичными храмами, автор вместе с тем показывает их большое своеобразие, вызванное местными условиями и волей заказчика.

Отдельные стороны русско-византийских связей (вопрос о монашеском общественном движении, распространившемся в XIV в. из Византии по всей православной Европе) и русско-византийских отношений (события, связанные с деятельностью митрополита Киприана) рассмотрены в кандидатской диссертации Г. М. Прохорова «Повесть о Митяе и ее литературная среда» (Л., 1968).

Сходство во взглядах на искусство в Византии и на Руси отмечено в кандидатской диссертации Н. К. Голейзовского ««Послание иконописцу» Иосифа Волоцкого и его адресат — Дионисий» (М., 1970), посвященной малоизученному произведению древнерусской литературы второй половины XV в.

А. А. Чекалова